

FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI

ISSN: 2181-1776

Рамазанова Шоира Равшановна

*Кандидат филологических наук, доцент Государственного
института искусств и культуры Узбекистана*

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СЕМАНТИКА КОМПОЗИТОВ

Аннотация

в данной статье рассматривается разграничение понятий термины «композит» и «сложное слово». Осуществлено системное описание способов русского синхронного композитообразования. Выявлены специфические формальные и семантические признаки композитов разных видов и типов.

Калит сўзлар: композиты, деривация, система в словообразовании, морфонология, композиты-субстантиваты.

Считаем целесообразным в статье, посвященной словообразовательной семантике композитов, рассмотреть не только специфику словообразовательного значения композитов разных видов, но и характер синтаксических отношений между компонентами сложных слов. По справедливому замечанию Е.С.Кубряковой, «глубокий изоморфизм словообразования и синтаксиса проявляется и в том, что словообразовательные значения строятся и организуются скорее именно так, как синтаксические - названием отношений, иерархически, а не так, как морфологические - названием отдельных сущностей» [Кубрякова.1981. -С.141]. Е.С.Кубрякова в монографии «Типы языковых значений. Семантика производного слова» (Кубряковой Е.С. -М., 1981) уделяет сложным словам значительное внимание. Она особо подчеркивает, что «...на шкале лингвистических единиц производные и сложные наименования занимают вполне определенное место, помещаясь между простыми словами и словосочетаниями. С одной стороны, они завершают ряд «морфема – служебное слово - простое полнозначное слово», с другой - открывают такой ряд

единиц неэлементарной номинации, как «производное слово - сложные слова разных типов - словосочетание – предложение» [Кубрякова. 1981. -С.20]. Е.С.Кубрякова также указывает, «...что синтаксические конструкции и сложные слова - это разные трансформации одной глубинной сущности, причем в сложениях с опорным глагольным компонентом препозитивную единицу рассматривает как объект (овощехранилище)» [Кубрякова. 1981. -С.64-65]. При образовании производного, в том числе и сложного слова, «...мы наблюдаем устранение средств «внешнего синтаксиса»: предлогов, союзов, флективных показателей синтаксических отношений и замену их средствами «синтаксиса внутреннего», где центр тяжести приходится на порядок расположения элементов» [Кубрякова. 1981. -С.72]. Она подчеркивает вместе с тем, что в сложном слове синтаксические отношения устранены, и показатели этих отношений изъяты. «Единственным способом маркирования таких латентных предикатов становится само построение словообразовательной модели. Установление связи между компонентами сложного слова - переплетение лингвистического и экстралингвистического опыта человека» [Кубрякова. 1981. -С.63-64].

Проблематика словообразовательной семантики композитов затрагивалась в исследованиях, посвященных «грамматичности» сложного слова (М.Степанова, О.Д.Лейзерзон и др.) в связи с возможной трансформацией словосочетаний в сложные слова.

Словообразовательной семантике сложных существительных посвящена работа Е.А.Макухиной, которая вводит в дефиницию сложного слова его семантическую связь со значением синтаксической конструкции [Макухина. 1987. -С.7]. Е.А.Макухина классифицирует сложные слова по типам мотивирующих синтаксических конструкций (с атрибутивными, атрибутивно-объектными, субъектно-объектными отношениями, а также обстоятельственными, сравнительными), «поскольку семантические отношения между элементами словосочетаний переносятся на семантику соответствующих композитов, для сложных существительных характерны объектные, атрибутивно-объектные, субъектно-объектные, атрибутивные, количественно-определятельные, обстоятельственные, сравнительно-уподобительные отношения между компонентами» [Макухина. 1987. -С.17-18].

А.Ш.Алтаева рассматривает значение сложного слова как базирующееся на семантике мотивирующего словосочетания, которое вместе с формантом определяет мотивированное значение; рассматриваются сложные слова, у которых значение сводится к сумме значений мотивирующих основ и форманта (лесосплав, судоремонт, киноартист), и сложные слова со смысловыми наращениями (сероуглерод, лесотундра), а также композиты, значения которых не вытекают из значения мотивирующей части и форманта (глинозем, лобогрейка) [Алтаева. 1987. -С.11].

Итак, не вызывает сомнений тот факт, что «семантическим каркасом сложных слов, схемой их семантического строения оказывается название двух величин, между которыми, благодаря их непосредственному соположению друг с другом, постулируется наличие определенной связи» [Кубрякова. 1981. -С.66].

Эта «связь» значений традиционно определяется как соединительное словообразовательное значение. «Соединительное словообразовательное значение сводится к объединению значений двух и более основ в одном сложном значении (в составе сложного слова, сращения и аббревиатуры)» [Грамматика.1980. -С.296].

Абстрактная «идея соединения» нескольких смыслов в единое целое проявляется наиболее ярко в первичных композитах при осуществлении самого акта композитообразования: белый и розовый → бело-розовый, долго играющий → долгоиграющий, Содружество независимых государств → СНГ.

Идея соединения смыслов «наследуется» и вторичными композитами, при образовании которых она дополняется деривационным значением префиксов и суффиксов: пешеход – н(ый) ← «имеющий отношение к «пешеходу» т.е. к лицу, которое «ходит пешком»; неморозостойк(ий) ← отсутствие признака морозостойкий т.е. «стойкий, устойчивый к морозу». «Соединение смыслов» в словообразовательном значении композитов не является, однако, простой суммой значений составляющих элементов. По мнению Е.С.Кубряковой, в «сложных словах, как это ни странно, более явно ощущается метафорический характер наименований - не тождество, а сравнение сущностей» [Кубрякова. 1981. -С.76]. В словаре О.С.Ахмановой такие сложные слова признаны косвенными [Ахманова. 1966. -С.430].

А.И.Смирницкий считает, что большая смысловая цельность сложно-го слова по сравнению со словосочетанием является следствием цельнооформленности. «Цельнооформленность слова, естественно, сама по себе, выражает известную смысловую цельность: она подчеркивает, что данный предмет или явление мыслится прежде всего как одно, особое целое, даже если при этом отмечается сложность его строения или выделяются отдельные его признаки. Так, говоря shipwreck, мы обращаем основное внимание на обозначаемое этим словом явление в целом, хотя и имеем в виду отдельные его стороны: (а) крушение, аварию и (б) отнесение этой аварии к кораблю. Напротив, если мы говорим (the) wreck of (a) ship, на первый план выдвигаются отдельные стороны обозначаемого явления, а уже через восприятие отдельных сторон этого явления осознается и явление в целом» [Смирницкий. 1956.-С.34]. Рассматривая идиоматичность как «невыводимость значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей» А.И.Смирницкий обращает внимание на следующее: «... смысловая цельность, основанная на идиоматичности, и смысловая цельность, основанная на цельнооформленности, являются столь различными моментами, что они могут существовать раздельно. Здесь возможны самые различные комбинации» [Смирницкий. 1956.-С.34].

Большое внимание семантике сложных слов уделено В.В.Лопатиным при рассмотрении метафорической мотивации в русском словообразовании. Он считает, что классическое положение Г.О.Винокура «...значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение первичной основы» [Лопатин. 1975. -С.53-57], требует уточнения с учетом того явления, которое можно назвать метафорической мотивацией.

«Характерной иллюстрацией этого явления может служить, например, слово небоскреб. Номинативное значение его - «очень высокий многоэтажный дом», но вместе с тем это слово выражает в своей слово-образовательной структуре и определенное образное выражение - «скребу-щий небо». Наиболее часто подобное образное содержание обнаруживается в экспрессивных словах-характеристиках, особенно в сложениях - таких, как сердцеед, лоботряс, головотяп, лизоблюд, толстосум и др. Так же, как и для «обычных» мотивированных слов (ср. хотя бы экскурсовод, бракодел и т.п.), для подобных экспрессивных образований характерна связь с мотивирующими словами; однако связь эта в них - не прямая, а переносная,

метафорическая, причем метафорическое значение оказывается номинативным значением этих слов, вследствие чего только оно и отражается в словарных толкованиях. Но помимо этого метафорического смысла, в семантике таких слов, благодаря четкости их морфемного строения, сочетаемости в них определенных корней, ощущается и второй план, связанный с прямыми значениями мотивирующих слов. Взаимодействием буквального и переносного значений создается образ, живущий в семантической структуре подобных слов, и именно в этом обнаруживается их мотивированность» [Лопатин. 1975.-С.53]. В.В.Лопатин подробно рассматривает образную семантику таких сложных слов, как лизоблюд, головотяп, сердцеед, и др. и делает важное замечание о семантике сложных слов в плане мотивированности: «Разуме-ется, в семантике подобных образований «образный план» ощутим в разной степени и соответственно возможны разные степени семантического сближения с мотивирующим словом. Но важно, что живость образного содержания слова сохраняется, способствует сохранению его мотивированности. Не случайно, что среди метафорически мотивированных слов столь большое место занимают сложные слова. Мотивированность сложных слов, как известно, вообще гораздо конкретнее, определеннее, чем мотивированность аффиксальных производных, а, следовательно, и сам содержащийся в таких словах метафорический образ более конкретен и поэтому легче ощутим» [Лопатин. 1975.-С.54].

Массив композитов, представленных в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова, позволяет проиллюстрировать метафорическую мотивацию следующими примерами: зубоскал, очковтира-тель, сорвиголова, вертишейка, вертихвостка, сердцеед, блюдолиз, скалолаз, толстосум, лобогрейка, лоботряс, меднолобый и др.

Обобщая рассмотрение специфики словообразовательного значения композитов, подчеркнем сложность данной проблематики в связи с разнотипностью самих композитов, с одной стороны, и отношений между составляющими их частями, - с другой. Считаем, возможным ограничиться традиционной схемой определения этих отношений как сочинительных (для первичных композитов – сложений) и подчинительных (для первичных композитов-сложений, аббревиатур и сращений). В терминологии О.С.Ахма-новой - это сложные слова сочинительные и подчинительные [Ахманова. 1966.-С.431].

Специфика композитов - аббревиатур, относящихся, по мнению Е.С.Кубряковой, к периферии русского словообразования, обуславливает возможность отрицания у них словообразовательного значения вообще см., например, работы Р.И.Могилевского [Могилевский 1972.-С.1-156]. При аб-бревиации не происходит ни «приращения» смысла по отношению к производящей базе, ни ее семантического изменения. Однако сложно-сокращенные слова, несомненно, являются «вторичными и производными на базе развернутых словосочетаний. В этом случае их семантика характеризуется переходом от мотивированного к демотивированному» [Кубрякова. 1981.-С.79]. Именно изучение словообразовательной семантики аббревиатур позволило Е.С.Кубряковой сделать важнейшие выводы относительно специфики деривационных значений в целом: «Общий итог изучения сложно – сокращенных названий заключается в выведении важного правила, релевантного для всей системы отношений словообразовательной производности: семантический сдвиг между производящей и производной единицами может сводиться не только к передаче

нового значения, к преобразованиям в степени расчлененности семантического представления одного и того же. В результате строгие корреляции между производными и производящими единицами могут существовать в системе словообразования как поддерживаемые моделируемым различием в мере эксплицитности отражения одних и тех же признаков в структуре наименований разного уровня. Итак, акт словообразования имеет место не только тогда, когда вторичная единица номинации отличается от непосредственно мотивировавшего его слова своей семантикой, но и внутренней организацией этой семантики и мерой эксплицитности в выражении отдельных компонентов значения» [Кубрякова. 1981. - С. 71-72].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтаева А.Ш. Словообразовательный потенциал сложных слов в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -Т: ТашГУ 1987. -29 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. -607 с.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981.- 98 с.
4. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования: Тез. докл. Респ. научн. конф. 16-19 сентября 1975. -Ташкент, 1975. -С.53-57.
5. Макухина Е.А. Словообразовательная семантика сложных существительных. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Киев: КГУ. 1987. -18 с.
6. Могилевский Р.И. Является ли аббревиация словообразованием? //Актуальные проблемы русского словообразования: Тез. докл. Респ.научн. конф. 12-15 сентября 1972.- Самарканд, 1972. –С. 151-156.
7. Русская грамматика. В 2-х т. - М.: Наука, 1980. Т.1. -783 с.
8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - М.: Иностранная литература, 1956. - 260 с.